

Глава 19.2 - В течение этого периода времени (2)

«О да».

Тон Янь очень торжественно подняла пальцы и пересчитала годы по ним. «С того момента, как я родилась, я ждала тринадцать лет, прежде чем я наконец увидела тебя, но потом мы быстро разошлись. Прошло восемь лет, прежде чем ты, наконец, соизволил предстать передо мной снова. Поэтому, как бы вы ни смотрел на это, никто не должен был испытывать более мучительное ожидание, чем я. В будущем, если у кому-то не повезет влюбиться в тебя и захочет испортить наши отношения, ты должен очень строго сказать ей, чтобы сначала сэкономила еще двадцать лет, прежде чем сказать это тебе ».

Тон Янь почувствовала, что она была настолько наглой, что кожа на ее лице должна быть такой же толстой, как «городская стена». Сказав это, она опустила голову и радостно рассмеялась.

Ее челка соскользнула, и из-под его угла он мог видеть только ее губы, которые были слегка бледны от холода, и заметил, что они были изогнуты, очевидно, в улыбке. Но в тот момент, когда она опустила голову, большая слеза скользнула вниз.

Во время общенационального бедствия, когда нужно было спасти много жизней, он потерял здоровье, которое он должен был иметь по праву, но мало кто знал об этом.

И все же ее семейная ситуация заставила его столкнуться с разговорами и сплетнями людей.

Видя, как эти ученики поклонялись Гу Пиншену, она искренне боялась, что после того, как тот студент с этого дня вернется в школу, он тайно разгласит все. Или, может быть, этот студент скажет: «Посмотрите на это. Отец жены Гу Пиншена на самом деле является азартным игроком. Он задолжал долги столько лет и все еще не выплатил деньги обратно ... »

Тон Янь слегка взглянула на Гу Пиншена.

Он опустил руку и подтянул молнию своего пиджака. Он был настолько красивый, что люди не могли даже перевести взгляд с него.

Вытерев свои слезы, она протянула правую руку, вложила его в карман и взяла его за руку.

Когда они двое покинули баскетбольные площадки и бесчисленное множество дружелюбных

учеников, она молча молилась, чтобы с этого момента «дождь в их жизни прояснился бы до солнечного неба». Она не смела думать слишком глубоко о будущем ... потому что она не могла этого вынести - она не могла вынести того, чтобы Гу Пиншену пришлось столкнуться с таким унижением.

Когда она установила банковскую книжку перед бабушкой, бабушка снова не могла не протирать слезы, которые падали.

Ранее, когда был тяжелый период, Тон Янь обвинила бабушку в том, что она позволила отцу уйти без контроля и в том, что она не желала подорвать все связи и отношения с ним, но по мере созревания она все больше понимала, что чувствует бабушка. Вот почему, когда пожилая дама упомянула, что она хотела, чтобы отец Тон Янь вернулся и отпраздновал Лунный Новый год с ними, Тон Янь не отказалась от просьбы.

Это был канун Лунного Нового Года, и Гу Пиншен фактически выпил немного алкоголя с отцом.

Бессловесно, она подсчитывала количество рюмок, которые он пил, и напоминала ему по крайней мере четыре или пять раз, но это было бесполезно. Хорошо, что содержание алкоголя в пиве было невысоким.

«Не хочешь водички?» Сидя на коленях на кровати, Тон Янь поднесла к губам стакан.

«Сегодня я, вероятно, не смогу выпить ее». Он не мог не усмехнуться: «Это не проблема. Содержание алкоголя не было высоким, поэтому мне не нужно пить воду, чтобы разбавить его».

Возможно, потому, что он употреблял алкоголь, его голос несколько отличался качеством, получаемым от подпитки.

Немного низко, и так сексуально это было увлекательно.

Смирено, она обязала его, поставив стакан в сторону, и с полотенцем она вытерла ему лицо. «Я слышала, что нельзя купаться после выпивки, поэтому не принимай душ сегодня. Просто протри лицо и руки».

Темно-синее полотенце пробилось вниз по его лбу к его щекам, а также к подбородку.

Она тщательно и аккуратно вытирала, как будто она делала это для ребенка. Гу Пиншен просто позволял ей вылить ее переполняющую материнскую любовь.

«Дай мне свою левую руку».

Увидев, как она это сказала, он протянул ей левую руку. Тон Янь просто отпустила правую руку, прежде чем она уже достигла ласки ее лица. «Г-же Гу уже двадцать два года».

Его пальцы скользнули по ее глазам, по носу и подошли к ее губам. «Я люблю тебя, Янь Янь».

Он не мог слышать ее, сейчас, из-за восторженного шума фейерверков за окнами.

Каждый год они были запрещены, но каждый год, несмотря на повторные запреты, все еще были бы озорные дети из разных семей, которые пробирались, чтобы купить фейерверки и хлопушки.

Это был первый Лунный Новый год, который они праздновали вместе, с тех пор как они стали парой. Это был его дом, но это Лунное празднование Нового Года было таким тихим. Он не мог услышать радостный смех Гала-фестиваля Весны, который показывался по телевизору. Он не мог услышать эти раздражающие послания благословений и праздника, которые приходили из разных консульств разных стран. Он даже не мог слышать шум фейерверков за окном. Тихий фестиваль весны.

Даже с ней рядом он иногда ощущал чувство изоляции? Шум был чересчур хриплым и пронзительным.

Гу Пиншен был немного озадачен этим. «Что-то не так?»

«Фейерверки. Шум фейерверков снаружи особенно громкий» Тон Янь сразу поняла, что он неправильно понял. «Я тоже тебя люблю. Я люблю тебя еще больше. Я по особенному люблю тебя, тип любви, где мне невозможно будет влюбиться в кого-то еще ...»

К концу даже она не могла не рассмеяться.

«Так сочно». Она продолжала вытирать руки полотенцем.

Когда он смотрел на ее выразительное лицо и губы, которые непрерывно двигались, неожиданно промелькнула вспышка света от фейерверка. Внезапная яркость, как и она, сидевшая там перед ним, оба тихо разожгли алкоголь в его крови.

Все его чувствительное восприятие было увеличено.

Вероятно, потому что выражение в его глазах было слишком завораживающим - слишком простым и прямым - чувства Тон Янь вскоре были возбуждены. Надувая губы, она показала ему, что они должны спать. «Мы не можем сегодня. Абсолютно. Мы должны рано встать

завтра, чтобы отправиться к твоему деду ...»

«Я знаю». Он слегка улыбнулся.

В оглушительном крике фейерверков она подняла нижнее одеяло и крепко прижалась к нему, сидя рядом с ним, когда они смотрели вместе на все более ослепительный фейерверк снаружи. Она не знала, что он думает, и под одеялами она разыскала его руку и сжала ее. Гу Пиншен отстранил взгляд, чтобы посмотреть на нее. «Еще не спишь?»

«Я все же хочу тебя спросить, ты особенно возбуждаешься, когда выпиваешь?» Тон Янь усмехнулась: «Обычно в это время, если тебе не приходилось работать сверхурочно, ты уже давно спал».

Когда она сказала это, она уже откинула ногу поверх него и обнаружила приятную, удобную спальную позицию.

«Не двигайся», - напомнил он ей.

Сверху, она сознательно протирала ногу легкими движениями.

Гу Пиншен очень легко захватил ее лодыжку. Сразу же она успокоилась, как хорошая девочка, и изменила тему. «Почему у тебя особая любовь к синему?» Пока она уже повесила полотенце, она поняла, что все вещи в ванной были разными оттенками синего. Обычно она даже не замечала этого, но теперь, когда она действительно обратила на это внимание, она обнаружила, что их было так много, что это было невообразимо.

«С точки зрения психологии синий цвет обычно является выражением меланхолии или нестабильности в настроении человека». Используя простые термины, Гу Пиншен сделал самоанализ. «Вот почему слово «блюз» означает« чувство грусти или меланхолии ».

Тон Янь просто рассмеялась, размышляя над его словами. «Слишком много синего - это блюз, а множественное число синего - его меланхолия единственного числа. Если мы будем говорить об этом, мы превратимся в этих простодушных юношей».

«Это был простой психологический анализ». Гу Пиншен тоже посмеялся. «На самом деле моя мать особенно любила использовать этот цвет. Это то, к чему я привык, с тех пор, как был ребенком, поэтому я никогда не менял привычки ».

Кивая она лежала на боку, обхватив его руками и, как хорошая девушка, и закрыла глаза, чтобы заснуть.

Казалось, что Господь действительно начинает оказывать им свою милость. Те проблемы, которые она когда-то считала неразрешимыми, постепенно начали постепенно решаться.

Завтра они отправятся в дом его бабушки. В первый день нового лунного года должно быть много людей, которые она увидит ...

Она только когда-то была в доме бабушки матери Гу Пиншена, и это было обстоятельством, когда об этом, даже бабушка не узнал. Тем не менее, это второе посещение было официально встречено старейшиной семьи. Сидя в машине с Гу Пинфан, Тон Янь очень нервничала и постоянно спрашивала у Пинфан всевозможные вещи. Причиной этого было то, что Гу Пиншен действительно ничего не знал ...

«Я спрашивала его: «Кто будет там сегодня?»»

Он сказал, что не знает. Я спрашивала его: «Много ли родственников в вашей семье?» Он сказал, что он также видел только некоторые из них ... Я спрашивала его: «На какие темы ваш бабушка любит говорить?» Он снова сказал, что он не знает ... »Тон Янь отговаривалась, пока она не стала мрачной.

«Старшая сестра Пинфан, как я могу не нервничать? Я настолько нервничаю, что выпрыгну с машины».

Гу Пинфан чуть ли не умирала со смеху, слушая ее. «Не волнуйся. Все, что он сказал, это честная правда. Эти родственники посещают нашу семью только во время Лунного Нового года или других торжеств, но его даже не было в стране, поэтому, конечно, он не знает. Я выросла у бабушки с детства и не уезжала, пока не окончила среднюю школу. Можешь спрашивать меня.»

«М-м, тогда ты расскажи мне».

«Деду нравится любимый, оживленный тип ребенка или изящный и тихий тип».

«Не могу сказать. Я даже думаю, что ему не нравятся дети. Гу Пинфан намеренно дразнила ее, но, увидев замороженное выражение Тон Янь, она сразу успокоилась: «Он любит добрых детей. Тебе нужно доверять глазам пожилых людей. В основном то, как ребенок выглядит снаружи, не важно»

Добросердечные? Такое неопределенное и труднодоступное слово ...

«В ранние годы он работал в Бюро культуры, и его можно отнести к относительно суровому типу человека. Это будет хорошо, если ты привыкнешь к этому». Гу Пинфан повернулась и бросила на нее быстрый взгляд.

«Все в порядке. У тебя все еще есть я и ТК. ТК не рос рядом с ним, но мой бабушка действительно любит его больше всех. Он просто не говорит об этом, вот и все.»

Она ответила «мм-хмм».

«Но дедушка болел в эти последние несколько лет, и его физическое и психическое состояние, а также настроение не были очень хорошими. Ты должна быть мысленно подготовлена ».

Она была поражена этим и, повернув глаза к Гу Пиншену, спросила: «Твой дед болен?»

Он кивнул. «Два года назад у него была пересадка печени, и хотя она была успешной, уровень креатинина оставался очень высоким, и он никогда не прекращал диализ».

Сердце Тон Янь немного опустилось. Хотя она не знала, что означало «никогда не прекращал диализ», просто из слова «диализ» в одиночку она знала, что это должно быть очень серьезное дело. Но все это время Гу Пиншен никогда не рассказывал ей об этом.

Она хотела спросить его, но не хотела этого делать перед Гу Пинфан. В конце концов, она тайно потянула его руку и поставила вопрос в ладонь: «Почему?»

После написания этого она наклонила голову в сторону, чтобы посмотреть на него. Казалось, он догадался, что она спрашивает, но только с улыбкой он повернул руку, взял ее к себе и сказал: «Я расскажу тебе, когда мы вернемся домой».

Она кивнула.

Семья Гу Пиншена казалась очень любезной и приятной, и было даже две тетки, которые, увидев Тон Янь, поспешно сказали, что не принесли достаточно красных пакетов (подарки имеется в виду). Это, однако, заставило Тон Янь чувствовать себя еще более неудобно. К счастью, Пинфан постоянно помогала, выступая за нее, говоря, что это первый раз, когда маленькая девочка пришла в дом, во что бы то ни стало, не нужно пугать ее своим излишеством.

Гу Пиншен оставил ее в гостиной на первом этаже и сначала поднялся наверх, чтобы увидеть своего деда. Через некоторое время, и все же он не спустился. Вначале Тон Янь ничего не думала об этом, но позже она почувствовала, что время действительно было чрезмерно долгим. Глядя на Пинфан, она обратилась к ней за помощью.

Несмотря на то, что члены их семей были очень дружелюбны, это был ее первый визит в гости, и ей все еще нужно было быть рядом с Гу Пиншеном, чтобы быть уверенной.

«Прошло уже двадцать минут?» Пинфан взглянула на часы и, понимая ее смысл, улыбнулась: «Я пойду и посмотрю».

Тон Янь кивнула.

Внезапно, наверху, раздался тяжелый удар тяжелого предмета, поразившего что-то. Она испуганно вскочила на ноги.

Пинфан был только на полпути вверх по лестнице, и, услышав этот звук, она тоже была поражена. Крик «О нет!» Выскользнул из ее губ, и она поспешно бросилась наверх. Семь или восемь человек в гостиной в основном поднялись на ноги, выражение на их лицах стало серьезным, и двое его дядей тоже быстро поднялись по лестнице. Она не осмеливалась действовать и просто остановилась в том же месте, ее сердце необъяснимо начало биться.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/311060>